

Ключевые геополитические факторы дезинтеграции евразийского пространства на современном этапе

Нефедов В. С.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт права и национальной безопасности РАНХиГС, Москва, Российская Федерация
e-mail: vova.nefedov.01@mail.ru

РЕФЕРАТ

Исследование направлено на изучение ключевых факторов дезинтеграции евразийского пространства в сферах экономики, безопасности и геополитики в современных геополитических условиях.

Цель и задачи. Цель настоящего исследования состоит в оценке влияния ключевых факторов дезинтеграции евразийского пространства на экономическое развитие региона, а также на создание потенциальных угроз региональной безопасности для стран Евразии. Основными задачами являлись выявление существующих в актуальной международной обстановке факторов дезинтеграции Евразийского региона, анализ динамики изменения ключевых факторов дезинтеграции евразийского пространства в сферах экономики и безопасности и определение масштабов и качества последствий развития факторов дезинтеграции для стран Евразийского региона. **Методология.** Научные положения, сформулированные в статье, получены с использованием комплексного подхода, включающего в себя методы сравнительного, статистического, пространственно-географического и нормативно-правового анализа. **Результаты.** Существующие факторы дезинтеграции евразийского пространства можно поделить на три основных вида: геоэкономические факторы дезинтеграции; территориальные споры; внешняя политика США и европейских стран в Евразийском регионе. При этом именно геоэкономические факторы дезинтеграции и территориальные споры в основном используются США и европейскими странами для дестабилизации обстановки на территории евразийского пространства. Окраска миротворческой деятельности и инвестиционной заинтересованности западных стран создает для стран Евразийского региона видимость равного партнерства и открытого сотрудничества в сферах экономики, логистики, энергетики и безопасности. Однако на деле действия США и европейских стран в Евразийском регионе создают новые прецеденты для развития существующих и новых дезинтеграционных процессов. **Выводы.** Интеграция евразийского пространства — это сложный и многогранный процесс, обусловленный взаимодействием множества внутренних и внешних факторов. Формирование устойчивого и интегрированного макрорегиона требует комплексного подхода развития политических и экономических механизмов.

Ключевые слова: интеграция, факторы дезинтеграции, евразийское пространство, экономическое развитие, безопасность

Для цитирования: Нефедов В. С. Ключевые геополитические факторы дезинтеграции евразийского пространства на современном этапе // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2026. Т. 20, № 1. С. 154–163. EDN: XARXVX

Key Geopolitical Factors of the Eurasian Space's Disintegration at the Present Stage

Vladimir S. Nefedov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Institute of Law and National Security, Moscow, Russian Federation
e-mail: vova.nefedov.01@mail.ru

ABSTRACT

The study aims to examine the key factors of the Eurasian space's disintegration in the areas of economics, security, and geopolitics in the current geopolitical environment. **Aim and tasks.** The purpose of this study is to assess the impact of key factors of the disintegration of the Eurasian space on the economic development of the region, as well as on the creation of potential threats to regional security for the countries of Eurasia. The main objectives were to identify the factors of the disintegration of the Eurasian region in the current international environment, to analyze the dynamics of changes in the key factors of the disintegration of the Eurasian space in the areas of economics and security, and to determine the extent and quality of the consequences of the development of the factors of disintegration for the countries of the Eurasian region. **Methods.** The scientific provisions formulated in the article were obtained using a comprehensive approach that includes comparative, statistical, spatial-geographical, and legal analysis methods. **Results.** The existing factors of the Eurasian space disintegration can be divided into three main types: geoeconomic factors of disintegration; territorial disputes; foreign policy of the USA and European countries in the Eurasian region. At the same time, it is geoeconomic factors of disintegration and territorial disputes, mainly, that are used by the USA and European countries to destabilize the situation in the territory of the Eurasian space. The coloring of peacekeeping activities and investment interest of Western countries creates for the countries of the Eurasian region the appearance of equal partnership and open cooperation in the spheres of economy, logistics, energy and security. However, in reality, the actions of the United States and European countries in the Eurasian region create new precedents for the development of existing and new disintegration processes. **Conclusions.** The integration of the Eurasian space is a complex and multifaceted process, caused by the interaction of many internal and external factors. The formation of a sustainable and integrated macro-region requires a comprehensive approach to the development of political and economic mechanisms.

Keywords: integration, factors of disintegration, Eurasian space, economic development, security

For citation: Nefedov V. S. Key Geopolitical Factors of the Eurasian Space's Disintegration at the Present Stage // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2026. Vol. 20, No. 1. P. 154–163 (In Russ.). EDN: XARXVX

Введение

За последние несколько десятков лет вопрос объединения Евразийского региона во что-то большее, чем просто государства, которые связаны между собой торгово-экономическими отношениями, становился все более и более актуальным. События, происходившие в мировой политике последние 30 лет, дают возможность уверенно заявить, что евразийское пространство потенциально может стать одним из наиболее экономически развитых регионов в мире за счет тесного взаимовыгодного сотрудничества субъектов данного региона, а также выстраивания и налаживания эффективных интеграционных процессов в различных сферах.

Идея становления евразийского пространства как сильного и независимого региона является востребованной как никогда. Однако помимо потенциала для расширения многостороннего сотрудничества между странами Евразийского региона в многих сферах на темпы развития интеграционных процессов в Евразии влияют также факторы дезинтеграции в разрезе экономики и вопроса региональной безопасности.

Геоэкономические факторы дезинтеграции на евразийском пространстве

На сегодняшний день Евразийский регион включает в себя большое количество государств, которые отличаются друг от друга, в первую очередь, по экономическим показателям. Когда речь заходит о многостороннем сотрудничестве, нельзя не учитывать экономическую развитость каждого субъекта, так как

экономическое преимущество очень часто используется для давления на партнеров ради личной выгоды и навязывания своих интересов¹, что в современных реалиях международных отношений уже является аксиомой. Это значит, что сегодня экономически более развитое государство может диктовать свои условия экономически менее развитому государству. В рамках общего процесса интеграции Большой Евразии это может быть весомым фактором дезинтеграции в регионе [14].

Сегодня на евразийском пространстве лидерами по основным экономическим показателям являются Китай, Индия, Россия, Иран, Казахстан, Индонезия и Малайзия. По мнению многих экспертов, данные страны могут стать в долгосрочной перспективе драйвером мировой экономики и примером устойчивого сбалансированного развития².

Однако в Евразийском регионе присутствуют страны, которые не обладают природными ресурсами, научно-технологическим развитием, энергетическим потенциалом, развитостью экономических и финансовых институтов на уровне стран — лидеров Большой Евразии. Такой факт заставляет менее развитые страны вступать в региональные организации, направленные на экономическую интеграцию, что, с одной стороны, дает доступ таким государствам к дополнительным ресурсам, которые будут эффективно влиять на развитие экономики страны, но, с другой стороны, делает такой вид государств зависимыми от решений и действий экономически более развитых государств [2; 5].

Ярким примером такой экономической диспропорции в региональных организациях евразийского пространства является Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (далее — АСЕАН). Три из десяти стран — членов АСЕАН³ находятся в списке наименее развитых стран, составленном Организацией Объединенных Наций⁴. При этом, согласно Международному валютному фонду, Сингапур, Индонезия и Малайзия — это страны, которые можно отнести к государствам с развитой экономикой⁵. Такой экономический дисбаланс тормозит развитие интеграционных процессов, связанных не только с Юго-Восточной Азией, но и с Евразийским регионом [17].

В контексте экономической дифференциации государств евразийского пространства невозможно не упомянуть Афганистан. На сегодняшний день это одна из самых экономически неразвитых стран не только в Евразии, но и в мире. Данному факту поспособствовала политическая нестабильность, царившая на территории государства последние пятьдесят лет. В условиях внешнего давления на внутреннее устройство страны, борьбы за власть внутри самого государства, роста популярности идей радикального исламизма среди населения, отсутствия должного развития всех политических институтов власти произошел явный регресс в экономике Афганистана. Согласно официальному докладу Программы развития ООН «Социально-экономические перспективы Афганистана на 2023 год», около 85% населения Афганистана живет за чертой бедности⁶. Также из-за политической и экономической нестабильности произошел рост количества террористических организаций, базирующихся на территории Афганистана, при этом действующих во всем Евразийском регионе. На сегодняшний день в Афганистане находится порядка 21 террористической группировки.

Сегодня власти «Талибана» имеют дипломатические отношения де-факто почти со всеми государствами евразийского пространства. 4 июля 2025 г. Россия официально признала Исламский Эмират Афганистан в качестве официального правительства Афганистана. Китай и Узбекистан приняли дипломатические верительные грамоты от «Талибана». Власти Афганистана стараются активно развивать двустороннее и многостороннее сотрудничество со странами-соседями, участвуя в большом количест-

¹ В данном контексте имеются в виду национальные интересы во внешнеэкономической сфере деятельности государства.

² Страны ЕАЭС и Большой Евразии могут стать драйверами мировой экономики [Электронный ресурс] // Kursiv Media Казахстан. URL: https://uz.kursiv.media/2022-06-06/strany-eaes-i-bolshoj-evrazii-mogut-stat-drajverami-mirovoj-ekonomiki/?utm_campaign=endless_feed (дата обращения: 23.09.2025).

³ Речь идет про Камбоджу, Лаос и Мьянму.

⁴ Список наименее развитых стран [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/development/ldc/list.shtml> (дата обращения: 23.09.2025).

⁵ Classification of Economies in the World Economic Outlook. International Monetary Fund [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October/groups-and-aggregates> (дата обращения: 23.09.2025).

⁶ Afghanistan socio-economic outlook. Report by the United Nations Development Programme Team in Afghanistan [Электронный ресурс]. URL: <https://www.undp.org/afghanistan/publications/afghanistan-socio-economic-outlook-2023> (дата обращения: 23.09.2025).

ве проектов, направленных на интеграцию Афганистана в экономическую и торговую систему Большой Евразии, примерами этому являются ТАПИ¹, открытие железнодорожного моста стальной магистрали Серхетабат — Тургунди, разработка нефтяного месторождения Кашкари совместно с китайской национальной нефтегазовой корпорацией CNPC, создание Трансафганской железной дороги и др. Однако, несмотря на выстраивание международных связей с попытками привлечения крупных иностранных инвестиций в страну, Афганистан все еще не может стать полноценным участником интеграционных процессов на евразийском пространстве. Находясь в сердце Центральной Азии, Афганистан продолжает тормозить развитие интеграции Большой Евразии из-за своей экономической неразвитости и отсутствия стабильности в вопросе безопасности страны.

Одним из факторов дезинтеграции для Евразийского региона также выступает его «континентальность». Особенности термина «континентальность» в рамках макроэкономического развития Евразии рассматриваются в докладе Международного дискуссионного клуба «Валдай» «География стран Евразийского экономического союза: от вызовов к возможностям»², авторами которого являются Я. Д. Лисоволик и В. В. Сутырин. В разделе «Макроэкономическое развитие Евразии» данной работы сказано, что отсутствие у стран прямого доступа к морским путям создает транспортные издержки в семь раз большие, чем для прибрежных стран. На сегодняшний день в Евразийском регионе прямого доступа к логистическим путям мирового океана нет у следующих стран: Афганистана, Армении, Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Лаоса, Монголии, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Непала и Бутана.

Несмотря на подготовку и разработку многих логистических проектов в Евразийском регионе, направленных на облегчение многостороннего сотрудничества и совершенствование способов доступности к морским транспортным путям странам, которые не имеют прямого выхода, «континентальность» Евразийского региона все еще остается одним из основных факторов дезинтеграции, так как историческая разобщенность и длительные периоды автаркии оставили огромный след на неразвитости логистических путей между государствами Евразии, что в определенной степени усложняет развитие интеграции в сфере логистики в регионе в целом.

Территориальные споры как фактор дезинтеграции на евразийском пространстве

Одним из факторов сдерживания развития интеграционных процессов на евразийском пространстве также являются региональные конфликты между государствами. Проблема территориальных споров влияет не только на общее экономическое развитие Большой Евразии, но и создает угрозу военных столкновений между странами-соседями, затрагивая третьи государства и дестабилизируя обстановку в вопросе безопасности во всем регионе.

Большое влияние на динамику дезинтеграции в Евразии имеют территориальные споры между бывшими советскими республиками [9]. Некоторые эксперты называют данный район «пороховой бочкой» Центральной Азии. Важной причиной такого мнения является тот факт, что до недавнего времени из пяти республик Центральной Азии полностью делимитировал сухопутные границы только Туркменистан, подписавший соответствующие договоры с Узбекистаном (сентябрь 2000 г.)³ и Казахстаном (июль 2001 г.)⁴. При этом также только у Казахстана были решены основные проблемы по делимитации границ. В то же время существовал камень преткновения между Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном в виде территориального спора по Ферганской долине, что подталкивало к росту напряжения общей обстановки в регионе [11; 12].

¹ ТАПИ — это проект транснационального газопровода Туркменистан — Афганистан — Пакистан — Индия.

² Лисоволик Я. Д., Сутырин В. В. География стран Евразийского экономического союза: от вызовов к возможностям [Электронный ресурс] // Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/17984/> (дата обращения: 25.09.2025).

³ О ратификации Договора между Туркменистаном и Республикой Узбекистан о делимитации Государственной границы. 2001 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Парламента Туркменистана. URL: <https://mejlis.gov.tm/single-decree/260?lang=ru> (дата обращения: 30.09.2025).

⁴ О ратификации Договора между Республикой Казахстан и Туркменистаном о делимитации и процессе демаркации казахстанско-туркменской государственной границы. 2003 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000455_ (дата обращения: 30.09.2025).

Однако в январе, феврале и марте 2025 г. Узбекистан, Киргизия и Таджикистан подписали более двадцати договоров, которые решают территориальный спор, длившейся более тридцати лет. Кульминацией в данном сотрудничестве стали подписанные тремя сторонами Декларация о вечной дружбе и Договор между Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном о точке стыка государственных границ трех государств.

Положительный эффект от такого решения в вопросе интеграции евразийского пространства наблюдается уже сейчас. Благодаря такому сближению и официальному признанию четких границ Узбекистан, Киргизия и Таджикистан готовятся к запуску совместных проектов в энергетической, торговой и транспортной сферах. Примерами этому являются региональный энергетический проект CASA-1000¹, предложение создания трехсторонней торговой площадки для Узбекистана, Киргизии и Таджикистана, а также потенциальные совместные инфраструктурные проекты, включающие в себя открытие новых и модернизацию старых таможенных пунктов и развитие приграничной инфраструктуры.

Еще одним важным фактором дезинтеграции в Евразийском регионе является конфликт между Арменией и Азербайджаном за территории Нагорного Карабаха. По официальным данным, более 13 тыс. чел. погибло в боях в Нагорном Карабахе с 1991 г.² На сегодняшний день вопрос принадлежности Нагорного Карабаха остро стоит в повестке не только Армении и Азербайджана, но также и близлежащих стран (России, Турции, Ирана). И для Армении, и для Азербайджана вопрос присоединения территории Нагорного Карабаха является принципиальным в рамках национальной политики. При этом неравенство в экономическом и военном развитии, а также отсутствие должной поддержки от внешних игроков заставляет Армению идти на явные уступки в этом вопросе, что дестабилизирует политическую обстановку внутри самой страны [16].

Как результат, на момент осени 2025 г. была принята декларация о парафировании министрами иностранных дел Армении и Азербайджана текста соглашения об установлении мира и межгосударственных отношений между двумя странами, в которой Баку и Ереван прежде всего подтвердили, что будут работать над заключением мирного соглашения. Также, согласно данному документу, планируется разблокировка региональных коммуникаций, которая гарантирует безопасное транспортное сообщение между западными регионами Азербайджана и его эксклавом на армянской территории — Нахичеванской Автономной Республикой.

На первый взгляд может показаться, что теперь наступил момент, когда затяжной конфликт по вопросу присоединения Нагорного Карабаха пришел к своему логическому завершению и начнется процесс восстановления безопасности на данной территории. Однако на деле такой исход событий создает еще больше поводов для дестабилизации обстановки в регионе. Во-первых, потенциальное увеличение американского присутствия на границе с Ираном создает угрозу военной безопасности региона. Во-вторых, отсутствие явных экономических выгод для Армении в результате подписания данного документа создает угрозу еще большей дестабилизации экономической и политической ситуации внутри страны. В-третьих, присутствие явных экономических выгод для Азербайджана и Турции в результате подписания данного документа создает угрозу для создания отдельного экономического блока по принципу тюркской принадлежности, что дестабилизирует общую геополитическую обстановку в регионе. Таким образом, на сегодняшний день территориальный вопрос по Нагорному Карабаху все еще остается одним из факторов дезинтеграции на евразийском пространстве.

Еще одним территориальным спором в Евразии, который дестабилизирует обстановку в регионе, является конфликт между Индией и Пакистаном. Борьба за обладание регионами Джамму и Кашмир между двумя государствами началась еще в середине XX в., когда Индия и Пакистан получили независимость от Британской империи. На сегодняшний день Джамму и Кашмир контролируется тремя государ-

¹ CASA-1000 — это международный энергетический проект, который позволит экспортировать излишки гидроэлектростанции из Кыргызстана и Таджикистана в Афганистан и Пакистан. Проект призван связать энергетические системы Центральной Азии с Южной Азией и выработать механизмы для торговли электроэнергией в соответствии с международными стандартами.

² The Casualties of War: An Excess Mortality Estimate of Lives Lost in the 2020 Nagorno-Karabakh Conflict [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11113-023-09790-2> (дата обращения: 01.10.2025).

ствами: север и северо-восток региона принадлежат Пакистану, юг и юго-восток входят в состав Индии, а северо-восточная часть региона является китайской.

Такой национальный интерес данный регион вызывает у каждой из трех стран, в первую очередь из-за своего геостратегического значения. Во-первых, Кашмир находится на перекрестке нескольких важных торговых маршрутов в Южной и Центральной Азии. Область расположена на пересечении границ Китая, Афганистана, Пакистана и Индии, что делает ее важным пунктом для геополитических и экономических связей с этими странами [6]. По этой же причине Кашмир имеет особое стратегическое значение, схожее с такими территориями, как Тибет, Суэцкий канал, Гибралтарский пролив, а также проливы Босфор и Дарданеллы. Во-вторых, Кашмирский регион — это горная область истока ряда рек, которые являются жизненно важными источниками воды для Пакистана и Индии. Например, река Инд, известная как «жизненная артерия Пакистана», берет свое начало там, где Тибетское плато встречается с Гималаями, проходит через Кашмир и является крупнейшей рекой Пакистана, обеспечивая водой большую часть страны. Река Джелам является второй по значимости рекой для Пакистана, которая берет начало в Кашмире. Эти реки оказывают большое влияние на сельское хозяйство, энергетику и водоснабжение. В-третьих, наличие в регионе представителей этносов и конфессий, создающих национальное и культурное самоопределение в каждой из трех рассматриваемых стран, побуждает государства активно отстаивать право на обладание территориями Джамму и Кашмир [10].

Главным отличием данного территориального спора является то, что все три вовлеченные в конфликт страны входят в список ядерных держав. Этот факт подтверждает угрозу событий в Джамму и Кашмире не только в рамках региональной безопасности евразийского пространства, но и увеличивает масштаб потенциальной катастрофы до мировых масштабов.

Сегодня ситуация в регионе становится еще более напряженной. В апреле 2025 г. произошло обострение в отношениях между Индией и Пакистаном на фоне теракта в Пахалгаме¹. Власти Индии обвинили Пакистан в причастности к организации теракта, но Пакистан официально не взял на себя ответственность за нападение. В итоге из Индии были высланы пакистанские дипломаты, а также было приостановлено действие договора о водах Инда, который регулирует использование общих вод одной из крупнейших в мире речных систем. В ответ на ограничения Индии власти Пакистана закрыли воздушное пространство для индийских самолетов, не признали приостановление действия договора о водах Инда, а также обвинили Индию в создании провокационных ситуаций.

Геополитические интересы США и стран Европы как фактор дезинтеграции на евразийском пространстве

Когда речь идет о факторах дезинтеграции на евразийском пространстве, разговор не может ограничиваться только внутренними причинами. Одной из ключевых причин развития дезинтеграционных процессов на территории Большой Евразии были и остаются геополитические интересы «западных» государств и их борьба за сферы влияния в данном регионе.

Существует определенный комплекс экономических и политических интересов стран Запада в отношении Евразийского региона, особенно Центральной Азии². Такой комплекс интересов строится на потенциальном доступе к сырьевым ресурсам региона и на манящей возможности влиять на региональную безопасность и геополитическую обстановку в Евразии [3; 15]. В контексте данного вопроса можно разделить геополитические интересы Запада на евразийском пространстве на интересы США и интересы стран Западной Европы [8].

Идеологические мотивы расширения американского влияния в Евразии описаны в работе знаменитого американского политолога и социолога Збигнева Бжезинского «Великая шахматная доска». В работе раскрываются по данной теме следующие тезисы: США являются глобальным лидером и сверхдержавой;

¹ Пахалгам — город в округе Анантнаг, союзная территория Джамму и Кашмира, находящаяся под влиянием Индии.

² Сможет ли Великобритания повлиять на отношения России со странами Центрально-Евразийского региона? [Электронный ресурс] // Официальный сайт информационного агентства «Красная весна». URL: <https://rossaprimavera.ru/article/54a76016> (дата обращения: 05.10.2025).

Евразия — это стратегический важный регион, поскольку именно там сосредоточены крупнейшие экономические, военные и политические центры силы; основные задачи США в Евразии — это укрепление роли демократического мира и создание региональной и трансконтинентальной безопасности за счет расширения НАТО [1; 7].

Один из последних докладов американского Института Центральной Азии и Кавказа включает в себя контуры современной стратегии внешней политики США в отношении евразийского пространства. В документе можно выделить четыре основных тезиса: во-первых, возможный ядерный прорыв Ирана вызывает особую обеспокоенность у американской стороны; во-вторых, исламский терроризм остается устойчивой угрозой как для государств Центральной Азии, так и для США, при этом большая часть террористических организаций базируется на территориях стран евразийского пространства; в-третьих, Китай сегодня — это главный стратегический конкурент для США; в-четвертых, Евразийский регион представляет огромный инвестиционный интерес для США за счет своих стратегически важных транспортных коридоров, большого количества сырьевых ресурсов и отсутствия должной промышленно-технологической развитости стран региона¹.

В результате за последние два года правительство США предприняло ряд внешнеполитических действий в отношении стран евразийского пространства, которые укрепляют позиции США в Евразии, однако в долгосрочной перспективе дестабилизируют обстановку в самом регионе. Примером этому является политика США в отношении Армении и Азербайджана, а также вопроса по Нагорному Карабаху. С помощью посредничества в мирном урегулировании территориального спора между Арменией и Азербайджаном Вашингтон смог создать условия для начала реализации коммуникационного проекта «Перекресток мира», который в перспективе должен создать логистические пути между Азербайджаном, Арменией, Ираном и Турцией с помощью авто- и железнодорожных маршрутов, трубопроводов, кабелей и линий электропередачи. Однако проект, который на бумаге выглядит как прекрасная экономическая возможность, на деле создает прецедент для еще большего геополитического противостояния в регионе, ведь эта ситуация затрагивает Иран (который выступил категорически против маршрута под контролем США) и Турцию (которая, наоборот, заинтересована в проекте). Как итог, вокруг вопроса по Нагорному Карабаху формируются два явных блока: Азербайджан и Турция по тюркской идентичности, а также Армения и Иран. При этом массированные удары по Ирану ракетами американских и израильских вооруженных сил в конце февраля 2026 г. стали еще одним подтверждением того, что США намерены ослабить позиции неугодных им стран региона не только с помощью механизмов мягкой силы и гибридной войны, но и прямыми агрессивными военными решениями, несмотря на последствия и на то, как они влияют на развитие интеграционных процессов в Евразии.

В вопросе совершенствования интеграционных процессов в Евразии действия американского правительства в регионе можно охарактеризовать как расшатывающие. США преследуют свои экономические и геополитические интересы на евразийском пространстве, не обращая внимания на последствия в вопросах интеграционной политики субъектов региона. Не являясь государством евразийского пространства и не участвуя в его интеграционных процессах, США проводят политику, которая приводит к хаотизации в Евразии [13].

Евразийское пространство также является регионом «стратегических интересов» и для европейских стран. В январе 2024 г. Европарламент принял резолюцию о стратегии Евросоюза в отношении государств Центральной Азии². Данный документ еще раз подтвердил, что Евразийский регион для представителей англо-саксонского мира это в первую очередь площадка, на которой можно разыграть сценарии по противостоянию с Россией и Китаем. Согласно резолюции, для этого будут использоваться многие инструменты по вмешательству во внутренние дела стран региона, например, апелляция к правам человека и проблеме демократичности.

¹ Is Central Asia Stable? Conflict Risks and Drivers of Instability [Электронный ресурс] // Central Asia-Caucasus Institute Silk Road Studies Program 2025. URL: https://www.silkroadstudies.org/resources/2505-Instab-final_merged.pdf (дата обращения: 05.10.2025).

² Report on the EU strategy on Central Asia. [Электронный ресурс] // The official website of the European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-9-2023-0407_EN.html (дата обращения: 08.10.2025).

Однако главная проблема проведения такой политики заключается в том, что европейские страны дестабилизируют обстановку в регионе-соседе. Потенциальные экономические, демографические и военные кризисы, которые могут возникнуть на территории евразийского пространства при обострении деструктивных процессов, будут касаться Европы не в меньшей мере, чем Евразии.

Результаты

Проведенное исследование позволило выявить комплекс ключевых факторов, оказывающих существенное влияние на процессы дезинтеграции на евразийском пространстве. Анализ представленных данных демонстрирует, что факторы дезинтеграции евразийского пространства формируются на основе геоэкономических и геополитических причин, включающих в себя также вопросы территориального деления.

Геоэкономические факторы дезинтеграции в основном проявляются в существенно различающихся уровнях экономического развития стран Евразии и континентальном характере общего расположения региона. Отсутствие гармонизированных экономических стратегий, слабо развитая транспортная инфраструктура, а также сохранение торговых и административных барьеров внутри региона также создают дополнительные препятствия для развития взаимовыгодного экономического сотрудничества [4]. Как следствие, страны Евразии оказываются более зависимыми от внешних рынков и подверженными колебаниям мировой экономики.

Основой для дезинтеграции Евразийского региона в контексте региональной безопасности являются территориальные споры и локальные конфликты, которые несут наследие исторической вражды и продолжают оставаться серьезным источником нестабильности. Несмотря на достигнутый прогресс в урегулировании ряда конфликтов, такие регионы, как Джамму и Кашмир, демонстрируют сохранение высокого уровня напряженности и потенциал для дальнейшей эскалации. Замороженные конфликты в других частях региона также создают фон, способствующий недоверию и препятствующий развитию сотрудничества.

Особую роль в процессах дезинтеграции играет геополитический фактор, связанный с активным присутствием и влиянием «Запада», прежде всего США и стран Западной Европы. Стремление этих акторов к обеспечению доступа к стратегическим ресурсам, усилению политического влияния и формированию лояльных режимов в регионе, часто реализуется через поддержку оппозиционных движений, финансирование неправительственных организаций и продвижение собственных политических интересов, которые, как правило, не совпадают с интересами укрепления региональной стабильности и интеграции.

Заключение

Таким образом, интеграция евразийского пространства представляет собой сложный и многогранный процесс, обусловленный взаимодействием внутренних и внешних факторов. Преодоление негативных тенденций и формирование устойчивого и интегрированного макрорегиона требует комплексного подхода, включающего развитие экономической взаимозависимости, урегулирование территориальных споров, укрепление региональных институтов и выработку эффективных стратегий противодействия внешнему вмешательству, направленному на дестабилизацию ситуации. В противном случае евразийское пространство останется зоной повышенной уязвимости и источником угроз для региональной и международной безопасности.

Список литературы

1. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М. : Международные отношения. 1999. 254 с. ISBN: 5-7133-0967-3.
2. *Вивьер В. Н.* Освещение евразийской интеграции в американском научно-академическом дискурсе // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15. № 3. С. 307–327 (на русском языке). EDN: WESXUX. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-03-12.

3. *Гегелашвили Н.* Роль США и ЕС в Центральной Азии в новых геополитических реалиях // Россия и новые государства Евразии. 2023. № 2. С. 112–126. EDN: NTPLNJ. DOI: 10.20542/2073-4786-2023-2-112-126
4. *Глигич-Золотарева М. В.* Новые контуры Большой Евразии // Федерализм. 2020. № 1. С. 143–160. EDN: HRCMMV. DOI: 10.21686/2073-1051-2020-1-143-160
5. *Голуб К. Ю.* Актуальные подходы к совершенствованию консенсусных механизмов принятия решений в международных региональных организациях // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 1. С. 109–117. EDN: CCWJHO. DOI: 10.22394/2073-2929-2024-01-109-117
6. *Дхар А. П., Понька Т. И., Дхар П.* Проблема линии Дюранда в контексте отношений Пакистана и Афганистана // Международные отношения. 2019. № 2. С. 98–108. EDN: UDADHY. DOI: 10.7256/2454-0641.2019.2.29903
7. *Кефели И. Ф.* Геополитические аспекты инициатив и проектов формирования «Большого евразийского партнерства» // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 3. С. 65–76. EDN: РСХРУJ
8. *Крылов А.* Постсоветское пространство: интеграция vs дезинтеграция // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 2. С. 47–53. EDN: XVBLPV. DOI: 10.20542/2073-4786-2018-2-47-53
9. *Лагутина М. Л.* Роль дезинтеграционного фактора в современной Евразии // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 1. С. 16–28. DOI: 10.5862/JHSS.239.2. EDN: YTCJH
10. *Лазарева В. Д., Ахтямова А. М., Рахматуллина Р. Ш.* Южно-Азиатский стратегический треугольник: Индия — Пакистан — Китай в Кашмирском конфликте // Россия в глобальном мире. 2024. Т. 27. № 2. С. 21–46. EDN: JFNGVD. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.2.2
11. *Олимова С. К., Олимов М. А.* Конфликты на границах в Ферганской долине: новые причины, новые участники // Россия и новые государства Евразии. 2017. № 1. С. 21-40. EDN: YKPMIZ
12. *Ормоналиев К. О., Закиров М. А.* Постсоветская Центральная Азия и территориальные пограничные споры // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. № 11. С. 507–514. EDN: RSDTVJG. DOI: 10.33619/2414-2948/84/65
13. *Харитоновна Н. И., Гуцин А. В.* Ключевые проблемы евразийской интеграции в контексте современных международных трансформаций и политики России на Евразийском пространстве // Постсоветские исследования. 2023. Т. 6. № 6. С. 597–609. EDN: VYHYJV
14. *Чернявский С. И.* Евразийский экономический союз — реалии текущей ситуации // Международная аналитика. 2017. № 1. С. 7–13. EDN: ZEJBWX
15. *Katzenstein J. P.* A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium. 1st edition. Cornell University Press, 2005. 320 p. ISBN: 978-1-5017-0038-5.
16. *Palik J., Obermeier A. M., Rustad S. A.* Conflict Trends: A Global Overview, 1946–2022 // PRIO Paper, Oslo : PRIO, 2023. ISBN: 978-82-343-0670-9.
17. *Pelkmans J.* The ASEAN Economic Community. A Conceptual Approach. Brussels : Centre for European Policy Studies (CEPS), 2016. ISBN: 978-11-075-9073-1.

Об авторе:

Нефедов Владимир Сергеевич, аспирант, Институт права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Российская Федерация);
e-mail: vova.nefedov.01@mail.ru

References

1. Brzezinski, Z. The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. Moscow : International Relations. 1999. 254 p. ISBN: 5-7133-0967-3. (In Russ.)

2. Vivier, V. N. Coverage of Eurasian Integration in American Scientific and Academic Discourse // International Organizations Research Journal. 2020. Vol. 15, No. 3. P. 307–327. (In Russ.) EDN: WESXUX. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-03-12
3. Gegelashvili, N. The Role of the USA and the EU in Central Asia in the New Geopolitical Realities // Russia and New States of Eurasia. 2023. No. 2. P. 112–126. (In Russ.) EDN: NTPLNJ. DOI: 10.20542/2073-4786-2023-2-112-126
4. Gligich-Zolotareva, M. V. New Contours of Greater Eurasia // Federalism. 2020. No. 1. P. 143–160. (In Russ.) EDN: HRCMMV. DOI: 10.21686/2073-1051-2020-1-143-160
5. Golub, K. Yu. Current Approaches to Improving Consensus Decision-Making Mechanisms in International Regional Organizations // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2024. Vol. 18, No. 1. P. 109–117. (In Russ.) EDN: CCWJHO. DOI: 10.22394/2073-2929-2024-01-109-117
6. Dkhar, A., Ponka, T., Dkhar, P. The problem of the Durand Line in the context of relations between Pakistan and Afghanistan // International Relations. 2019. No. 2. P. 98–108. (In Russ.) EDN: UDADHY. DOI: 10.7256/2454-0641.2019.2.29903
7. Kefeli, I. F. Geopolitical Aspects of the Initiatives and Projects Forming Greater Eurasian Partnership // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2019. No. 3. P. 65–76. (In Russ.) EDN: PCXPUJ
8. Krylov, A. The Post-Soviet Space: Integration vs Disintegration // Russia and the New States of Eurasia. 2018. No. 2. P. 47–53. (In Russ.) EDN: XVBLPV. DOI: 10.20542/2073-4786-2018-2-47-53
9. Lagutina, M. L. Disintegrational Factor in the Modern Eurasia // St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences. 2016. No. 1. P. 16–28. (In Russ.) EDN: YTDCJH. DOI: 10.5862/JHSS.239.2
10. Lazareva, V. D., Akhtiamova, A. M., Rakhmatullina, R. Sh. The Interests of the South Asian Strategic Triangle India — Pakistan — China in the Kashmir Conflict // Russia in the Global World. 2024. Vol. 27, No. 2. P. 21–46. (In Russ.) EDN: JFNGVD. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.2.2
11. Olimova, S. K., Olimov, M. A. Conflicts on the Borders in the Fergana Valley: New Causes, New Participants // Russia and the New States of Eurasia. 2017. No. 1. P. 21–40. (In Russ.) EDN: YKPMIZ
12. Ormonaliev, K. O., Zakirov, M. A. Post-Soviet Central Asia and Territorial Border Disputes // Bulletin of Science and Practice. 2022. Vol. 8, No. 11. P. 507–514. (In Russ.) EDN: RSDTVG. DOI: 10.33619/2414-2948/84/65
13. Kharitonova, N. I., Gushchin, A. V. Key Problems of Eurasian Integration in the Context of Modern International Transformations and Russia's Policy in the Eurasian Space // Post-Soviet Studies. 2023. Vol. 6, No. 6. P. 597–609. (In Russ.) EDN: VYHYJV
14. Chernyavsky, S. I. The Eurasian Economic Union — Realities of the Current Situation // Journal of International Analytics. 2017. No. 1. P. 7–13. (In Russ.) EDN: ZEJBWX
15. Katzenstein, J. P. A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium. 1st edition. Cornell University Press, 2005. 320 p. ISBN: 978-1-5017-0038-5.
16. Palik, J., Obermeier, A. M., Rustad, S. A. Conflict Trends: A Global Overview, 1946–2022 // PRIO Paper, Oslo : PRIO, 2023. ISBN: 978-82-343-0670-9.
17. Pelkmans, J. The ASEAN Economic Community. A Conceptual Approach. Brussels : Centre for European Policy Studies (CEPS), 2016. ISBN: 978-11-075-9073-1.

About the author:

Vladimir S. Nefedov, Postgraduate Student, Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation);
e-mail: vova.nefedov.01@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Нефедов В. С., 2026